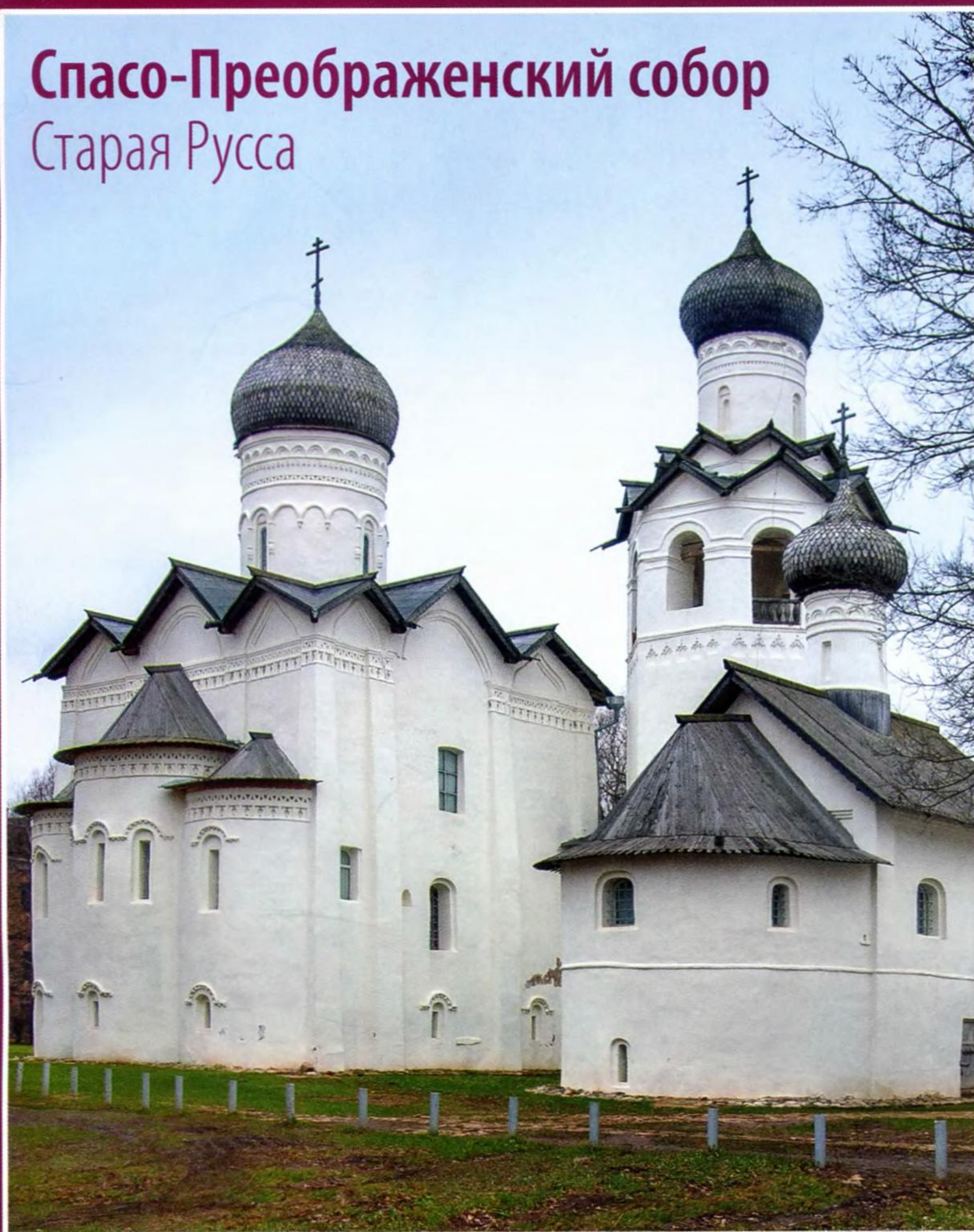
VISIT…

LANZAROTE

Caliente.COM

Православные
Храмы
путешествие по святым местам

Спасо-Преображенский собор
Старая Русса

№ 59

Рождение шедевра

Ровесник Спаса на Нередице

Облик

Наследие разных эпох

Судьбы

Достоевский в Старой Руссе

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 14 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

**«Православные храмы.
Путешествие по святым местам»**
Выпуск № 59, 2013
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 105066, г. Москва, а/я 13, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО "Де Агостини Паблишинг", Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Министерства юстиции Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-27

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 14900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг», 08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 300 000 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2013

Текст: Ксения Толоконникова

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 22.10.2013

Оглавление

Эпоха

Третий крестовый поход **3**

Рождение шедевра

«Заложи церковь камяну...» **4**

Через века

Строительные периоды **6**

Святыни

«В честь и славу Пресвятыя Богородицы...» **12**

Облик

Многослойный памятник **14**

Окрестности

Старая Старая Русса **20**

Судьбы

Преподобный Антоний и его монастырь **24**

«Старорусский обыватель» **26**

Современная жизнь

Заслуга реставраторов **30**

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 3: (обе) © Fine Art/EastNews; 4: © Сергей Бойков/Фотобанк Лори; 5: (верх) © Анна Краснопеева/Фотобанк Лори, (низ) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 6: (обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 6/7: (на развороте) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 7: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (центр) © Fine Art/EastNews; 8: (верх) © FotograFF/Фотобанк Лори, (центр) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 8/9: (на развороте) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 9: (верх) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (низ) © А. Чепрунов/РИА «Новости»; 10/11: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 12: (лев.) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (прав.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 13: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 14: (верх) © Сергей Бойков/Фотобанк Лори, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 15: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 16/17: © Rosfoto/Profimages; 18: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 19: (верх, центр) © Алексей Кузнецов/Фотобанк Лори, (верх, прав.) © Михаил Ворожцов/Фотобанк Лори, (низ) © Иван Сазыкин/Фотобанк Лори; 20: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 21: (верх, обе; низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (центр) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 22: (верх) © Sea Wave/Фотобанк Лори, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 22/23: (на развороте) (верх) © Галина Ермолаева/Фотобанк Лори, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 23/25: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 26: (верх) © Шапиро/РИА «Новости», (низ) © А. Чепрунов/РИА «Новости»; 27: (верх) © Рудольф Кучеров/РИА «Новости», (низ) © Юрий Кобзев/Фотобанк Лори; 28: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 28/29: (на развороте) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 29: (верх) © Александр Овчинников/Агентство «Фото ИТАР-ТАСС», (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 30: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 31: (верх) © С.А. Рубис, (низ, обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Третий крестовый поход

Развитие Старой Руссы как важного торгового и ремесленного центра приходится на эпоху крестовых походов. Правда, рушане вряд ли что о них слышали, но факт остается фактом: старейший монастырь города — ровесник Третьего крестового похода.

В октябре 1187 года Саладин захватил Иерусалим. Весть об этом была получена в Европе через несколько месяцев, и в 1188 году Папа Римский Григорий VIII благословил Третий крестовый поход.

Этот поход примечателен тем, что в нем участвовали три европейских монарха — германский император Фридрих I Барбаросса, французский король Филипп II Август и английский Ричард I Львиное Сердце. Фридрих Барбаросса до Палестины не дошел, утонув в 1190 году при переправе через реку Селиф (на территории современной Турции). Потеряв предводителя, немецкие отряды в большинстве своем вернулись в Европу. Два других государя давно враждовали между собой, и теперь хотя и действовали заодно, но поступки их были продиктованы недоверием и неприязнью друг к другу.

Ричард I Львиное Сердце.

Битва крестоносцев с сарацинами. Средневековая миниатюра.

Наибольшую активность в этой кампании проявил Ричард Львиное Сердце. Он сумел захватить остров Кипр (правда, отбил он его вовсе не у «неверных сарацин», а у христианской Византии), а затем вместе с французскими союзниками осадил крепость Акру. Акра пала, но Филипп тотчас после этого вернулся во Францию, где вошел в сношения с Иоанном Безземельным, братом Ричарда (ситуацию возвращения Ричарда в Англию, где власть в его отсутствие узурпировал Иоанн, живописует Вальтер Скотт в романе «Айвенго»). Об этих интригах Ричард узнал лишь год спустя, а пока, положившись на обещание Филиппа не нападать на его владения, совершил в Палестине немало важных дел. Он разбил сарацин в битве при Яффе и, хотя взять Иерусалима так и не сумел, заключил с Саладином договор, по которому европейским паломникам предоставлялся беспрепятственный проход в священные города — Иерусалим, Вифлеем, Назарет и другие. Но в 1192 году, получив тревожные сведения из Европы, Ричард заторопился домой. Правда, добраться до Англии ему удалось лишь в 1194 году, поскольку два года его продержал в плену австрийский герцог Леопольд V, в котором он нажил смертельного врага еще в битве при Акре, когда велел сорвать со стен захваченной крепости австрийское знамя.

События эпохи

1189 Начало Третьего крестового похода.
1190 Смерть Фридриха I Барбароссы.
1191 Взятие крестоносцами Акры. Филипп II после ссоры с Ричардом I возвращается в Европу и вступает в союз с Иоанном Безземельным.
1192 Игумен Мартирий основывает в Русе монастырь с деревянным храмом в честь Преображения Господня. Ричард I покидает Палестину.
1194 Преображенский монастырь в Русе уничтожен пожаром. Ричард Львиное Сердце возвращается в Англию.
1196 В документальных источниках впервые упомянуты Рига, Бежецк и Гейдельберг.
1198 Архиепископ Новгородский Мартирий строит в Спасо-Преображенском монастыре каменный соборный храм.
1199 Спасо-Преображенский храм в Русе украшен фресками. Ричард Львиное Сердце получает смертельное ранение при осаде Шалю.

▲ *Церковь Спаса Преображения на Нередице — ровесница старорусского Спасо-Преображенского собора.*

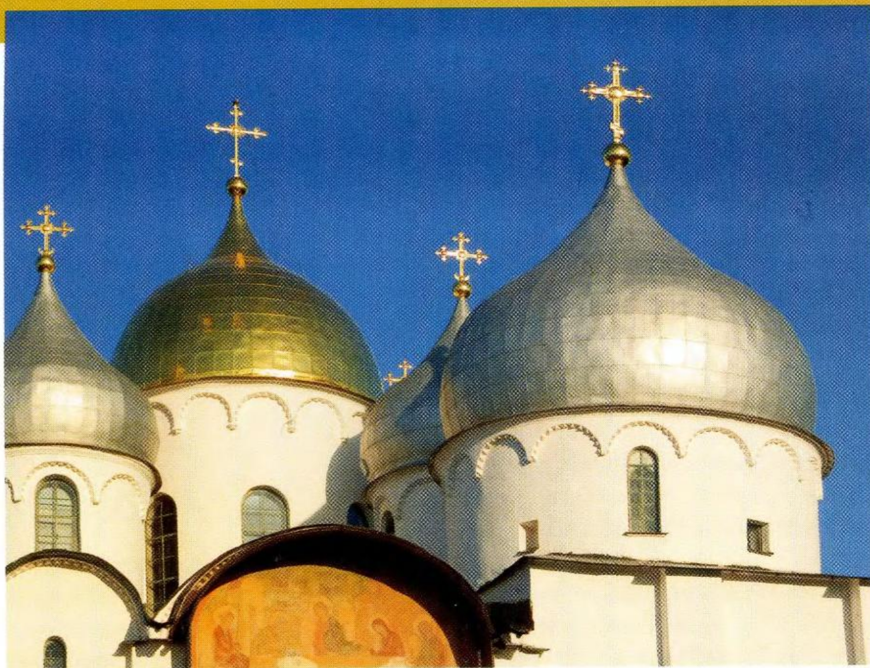
«Заложи церковь камяну...»

Каменный храм появился в Спасо-Преображенском монастыре в первое десятилетие его существования. Более того — его постройка заняла менее трех месяцев.

Первое лаконичное упоминание об основании Спасо-Преображенского монастыря содержится в Новгородской Первой летописи под 1192 годом: «В то же лето в Русе срубиша церковь на острове, Мартурии игумен, в имя святого Преображения, и створи манастырь, и бысть прибежище крьстьяном (христианам. — *Прим. ред.*)».

Собственно говоря, эта запись является вообще первой в ряду регулярных летописных свидетельств о Старой Руссе (которая до XVI века называлась просто Русой), хотя за четверть века до нее, в 1167 году, Руса уже была однажды упомянута на страницах летописи. А в одной из новгородских берестяных грамот, найденной на Троицком раскопе и датированной второй третью XI века, представлен список должников, в котором фигурируют Боян и Житобуд из Русы.

По данным археологических исследований, к концу XII века Руса представляла собой крупный по тем временам город с развитыми ремеслами, торговлей и — даже — с регулярно обновляемой деревянной мостовой. Градообразующим промыслом являлось солеварение.

▲ *Археологические исследования, проведенные в Старой Руссе в 1980-е годы, позволили установить, что Преображенский собор имел лестничную башню — примерно такую, как в Софийском соборе Новгорода (см. фото: большой купол справа как раз «укрывает» собой эту башню).*

То есть жизнь бурлила. Но вот монастыря нигде поблизости не было, и только в 1192 году игумен Мартирий восполнил этот пробел.

«И СТВОРИ ПРАЗДЬНИК ЧЕСТЬН И СЛУЖЬБУ СТВОРИ...»

В приведенной выше летописной записи говорится, что монастырь возник «на острове», меж тем как сейчас местность, где находится ансамбль строений обители, островом никак не назовешь. Дореволюционное описание Спасо-Преображенского монастыря предлагает считать, что прежде «ручей Войе, обтекающий город с восточной стороны и впадающий за монастырем, на северо-западной стороне, в реку Полисть, при значительном водном пространстве в древнее время, образовал собою остров».

Все может быть. Но даже предполагаемое островное положение не защитило монастырь в 1194 году. Он выгорел вместе со всеми другими постройками Русы. И в 1198 году его основатель — теперь уже архиепископ — Мартирий выстроил в нем каменный соборный храм. Новгородская Первая летопись сообщает: «Заложи церковь камяну в Русе святого Преображения боголюбивыи архиепископ Мартурии; нацяша делати месяця маия в 21... а коньцяша месяца июля в 31, на святыя Улиты; и святи церковь на Успение святеи Богородици, и створи праздьник честьн и службу створи...» На другой год сообщается уже о росписи Преображенского храма: «Испьсаша церковь в Русе святого Спаса владычьню в манастыри».

Примечательна стремительность, с которой возводился храм. Нигде более, кроме как в новгородских пределах, не ставились церкви за два с небольшим месяца. Но в Новгороде — и именно в это время — подобное «скоростное» строительство не было из ряда вон выходящим фактом. В том же году, когда в Русе возводили «церковь камяну», в самом Новгороде строился знаменитый храм на Нередице (тоже, кстати говоря, посвященный Преображению Господню). А на следующий год его — как и собор в Русе — расписали.

Это может показаться невероятным, но летописи подтверждают — именно так и было. Как полагают историки, «строительный бум» свидетельствует о наличии нескольких (по крайней мере, двух) строительных и живописных артелей в Новгороде и отлаженности «строительных циклов». И, конечно, о высочайшей квалификации мастеров.

Строитель

Достоверные сведения об основателе Спасо-Преображенского монастыря святителе Мартирии крайне отрывочны и схематичны. В Новгородской Первой летописи говорится, что он был родом из Русы («рушанин») и происходил от благородных родителей, но более ничего о его ранних летах не сказано. Вероятно, постриг он принял в одном из новгородских монастырей, так как в его родном городе монастырей тогда не обреталось. Первую здешнюю обитель основал он сам, а уже спустя год его избрали на Новгородскую кафедру. Рассказывается, что избрание происходило так: на престол в Софийском соборе положили жребии с именами кандидатов и послали некоего слепца взять один из них. Тот вытянул жребий свт. Мартирия.

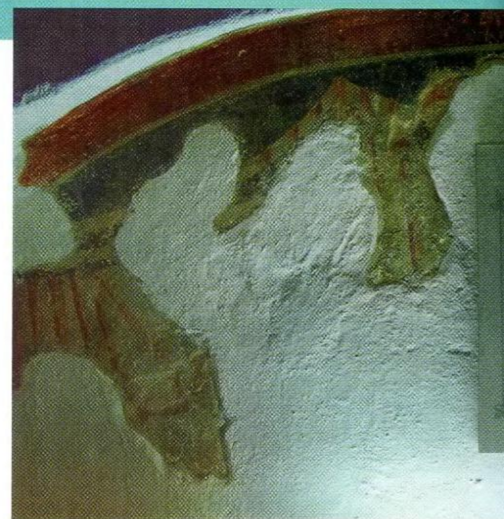
В 1194 году три важнейших города Новгородчины — Ладога, Старая Русса и собственно Новгород — оказались истреблены пожаром. В Новгороде, как говорит летописец, от праздника Всех Святых до Успенского поста «по вся дни неведомо где загорашеся». Причиной тому, надо полагать, была жаркая засушливая погода.

Пожар, проредивший новгородскую застройку, определил основное направление архипастырской деятельности свт. Мартирия. Он остался в истории Новгорода как строитель. При нем были возведены каменный Богородицкий храм на городских воротах, Воскресенский в женском монастыре у озера Мячина, Спасо-Нередицкая церковь, Кирилловская «на Нелезне», заложен Евфимиевский женский монастырь и пристроена паперть к Софийскому собору, названная по его имени Мартириевской. Здесь его и погребли, когда в 1199 году он скончался.

Архиепископ Новгородский Мартирий — основатель Спасо-Преображенского монастыря в Старой Руссе и строитель каменного собора в нем.

Строительные периоды

Исследователи выделяют в истории Спасо-Преображенского собора несколько строительных периодов, постепенно изменявших его облик в соответствии с актуальными вкусами времени.

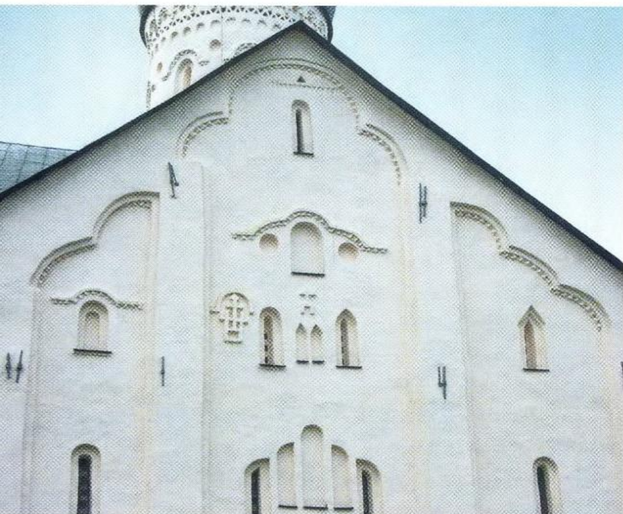
Спасо-Преображенский собор не сумел пронести сквозь столетия свой первоначальный облик, и теперь о нем позволяют судить лишь данные археологических исследований. Согласно им, в древности он представлял собой вполне обычный для новгородской архитектурной традиции того времени храм — в плане почти квадратный, с четырьмя столпами, тремя входами с запада, юга и севера и трехчастным делением стен. В этом смысле храм был близок своим новгородским «ровесницам» — таким, как церкви Спаса на Нередице или Петра и Павла на Сильнище. Единственное отличие, о котором мы вскользь упомянули в предыдущем разделе, — лестничная башня у северо-западного угла.

Аристократическая деталь

Ни у одного из «простых» новгородских храмов конца XII века мы не найдем лестничных башен. К описываемому периоду они в рядовых храмовых постройках уступили место внутристенным лестницам. Если где они и появлялись — то в церквах, имевших некое особое значение (таких, например, как Борисо-Глебский собор в Новгородском детинце, выстроенный в начале 1170-х годов и не дошедший до наших дней). «Судя по всему, — замечает историк архитектуры В. А. Ядрышников, — лестничная башня считалась… может быть, „престижной“, „парадной“ формой, и ее появление в конце XII века у сравнительно небольшого храма явно говорит о желании заказчика подчеркнуть его особое значение как первой в городе монастырской постройки, как своего детища. Этот вывод подкрепляет и наличие здесь пола из керамических плиток, который, видимо, также воспринимался как элитарная, „аристократическая“ форма».

«Совершена бысть церковь Спаса Преображения...»

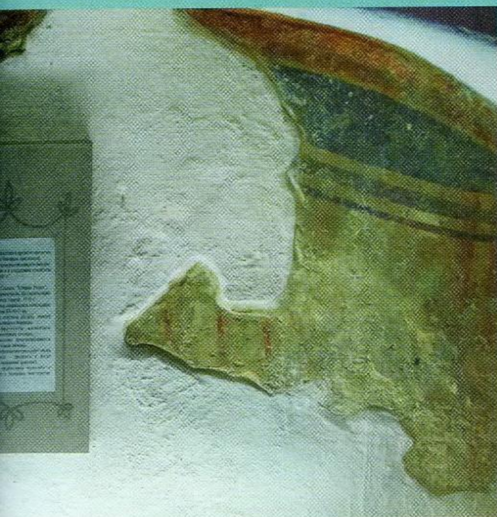
К концу первой половины XV века собор, выстроенный архиепископом

▼ *Как и Спасо-Преображенский собор в Старой Руссе, новгородская церковь Спаса на Ильине улице тоже имела трехлопастные завершения фасадов (на фото) и соответствующее покрытие, которое впоследствии было заменено кровлей нынешней конструкции.*

▼ *Трехлопастное завершение фасада Спасо-Преображенского собора, раскрытое в ходе реставрации.*

▲ *В интерьере собора сохранились небольшие фрагменты росписей XV века.*

Мартирием, совершенно обветшал, и в 1442 году, при игумене Иоанне, он пережил первую существенную перестройку, сопровождавшуюся разборкой старых стен почти до земли. Инициатором и заказчиком перестройки выступил новгородский владыка Евфимий II (1396—1458; канонизирован в 1549 году). Он же по прошествии нескольких месяцев (как и в XII веке, строительство было завершено за один сезон) приехал освящать храм.

Новгородская Первая летопись подробно останавливается на этом событии. «Того же лета, — сообщает она, — совершена бысть церковь Спаса Преображения в Русе, семптемвриа месяца в 13 день; в той же день приеха из Новгорода архиепископ Евфимий, и повеле быти бдению всенощному Господьскаго ради праздника и облечеся вовся священныя одежды и с ним собор святыя София и повеле русским игуменом и попом с собою службу служити: и освящи ю сам на праздник Воздвижения честнаго Креста и святую Литургию совершил, веселяшеся блаженный душою и сердцем, взирая на храм Святаго Спаса, и видя своего дела начаток добре совершен, еже устроив себе память вечную и на оставление грехов и всем христианом прибежище и радость и веселие, и похвала архиепископу от людей, приходящих в дом Святаго Спаса, высочайши первой и добре ю украси, и иконами на злате добрым писанием устрои, и ины потребныя места добре соверши, якоже подобает церкви на красоту; и церковныя служебныя сосуды сребряныя сотвори, и иныя сосуды сребряныя устрои на потребу монастырю».

После ухода шведов

Переустройство Спасского собора было произведено в русле новгородской храмоздательной традиции. Храм приобрел трехлопастное покрытие, характерное для новгородских церквей этого периода, соответствующий декор и, кроме того, стал двухэтажным.

В таком виде он сохранялся до XVII века. «В несчастную годину самозванцев и междуцарствия, — рассказывается в опубликованной в конце XIX века летописи Спасо-Преображенского монастыря, — когда город Старая Русса был занят войсками шведского воеводы Понтуса Делагарди, монастырь был разорен шведами и дворы около него сожжены».

▲ *Король Швеции Густав II Адольф, при котором в 1617 году был подписан Столбовский мирный договор. По нему Россия вернула себе Новгород, Старую Руссу и другие города, но расплатилась за это выходом к Балтийскому морю.*

Оспаривать рассказ монастырского хрониста не приходится. Известно, что Новгородчина представляла собой после ухода шведов в прямом смысле слова пустыню. Однако вот что любопытно: Писцовая книга 1624 года не фиксирует никаких особенных разрушений в монастыре, более того — обстоятельно описывает убранство храмов, перечисляя богослужебные сосуды, облачения, книги (на все на это шведы зарились в первую очередь). Так имело место разорение или нет? Трудно сказать. Но именно в конце 1620-х — начале 1630-х годов в монастыре ведутся активные строительные и ремонтные работы. Это несомненный факт, подтвержденный несколькими документальными источниками.

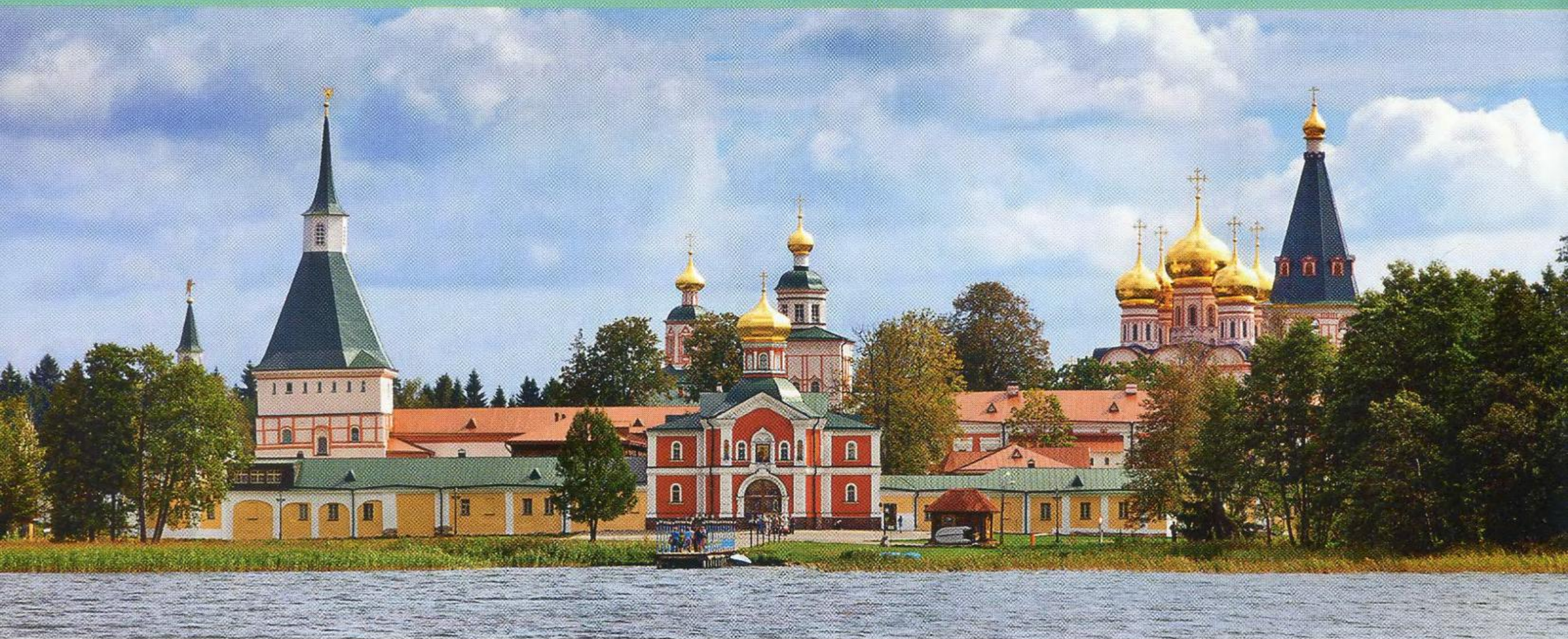

▲ *Сейчас Спасо-Преображенский собор восстановлен в основном в формах первой половины XVII века.*

Здесь еще нужно заметить, что нигде более в новгородских пределах в первой трети XVII века столь масштабной строительной деятельности мы не обнаружим. Край медленно приходил в себя, и обновленный Спасо-Преображенский монастырь явился как бы провозвестником грядущего возрождения Новгородской земли.

Третьеклассный монастырь

Именно в процессе ремонтных работ первой половины XVII века Спасо-Преображенский собор приобрел в целом тот вид, в котором он восстановлен сейчас. А в 1690-е годы опять последовало переустройство, ставшее для собора началом упадка — не в том смысле, что он накренился, а в том, что отныне ремонты не привносили в его облик новых

▲ *Валдайский Иверский монастырь, к которому с 1655 по 1661 год была приписана старорусская обитель.*

интересных черт, а лишь стирали характерные старые, усредняя и обедняя его облик. Особенно «отличился» в этом отношении XIX век. Но об этом еще будет сказано.

К началу XVIII века Преображенский монастырь сделался одним из

▲ *Фрагмент «монастырской» экспозиции в притворе Спасо-Преображенского собора — параман, четки, вериги.*

крупнейших землевладельцев округи. Вотчинами и рыбными ловлями он владел еще до шведской оккупации, однако документы о сем затерялись, и при Михаиле Федоровиче на эти земли были выданы новые жалованные грамоты. В середине XVII столетия обитель на время утратила свою самостоятельность, будучи приписана к Иверскому монастырю — новому, покровительствуемому Патриархом Никоном. В 1660-е годы она вновь числится самостоятельной, владеющей 32 деревнями с 2000 крестьянских душ, пожнями и рыбными ловлями. В 1702 году в монастыре вводится архимандритское управление.

Кроме каменных построек, каковыми к XVIII веку уже являлись все храмы, в монастыре имелось множество деревянных зданий. Опись 1739 года показывает братские, архимандричьи, гостиные и больничные кельи, солодежню, квасоварню, амбары и сараи различного назначения, баню. Все это окружала рубленая «в тарасы» ограда длиной в 263 сажени с тремя воротами (одни из них были каменными). Приписанными к Спасо-Преображенской обители числились Космодамианский монастырь (с начала XVIII века), а также Леохновский (с 1752 года) и Кречев Николаевский (с 1764 года).

Однако при утверждении монастырских штатов Спасо-Преображенский монастырь попал лишь в третий класс (с игуменским настоятельством), что на несколько десятилетий притормозило его развитие. Так, почти все жилые и хозяйственные постройки в нем оставались до начала XIX века деревянными. Только настоятельский корпус был выстроен в камне в 1780-е годы.

Хлопоты архимандрита Моисея

В начале XIX века мы вновь обнаруживаем во главе старорусского монастыря архимандритов, и первый из них, о. Моисей, назначенный в 1804 году из игуменов новгородского Сковородского монастыря, проявил недюжинную смекалку, изыскивая средства на содержание обители. Из монастырской летописи мы узнаем, что «14 мая [1804 года], вследствие ходатайства архимандрита Моисея и последовавшего на то разрешения высокопреосвященного Амвросия, митрополита Новгородского, и согласия Новгородского гражданского губернатора, открыто в стенах монастыря кладбище с известным платным взносом в пользу монастыря за погребение на нем гра-

▼ *Монастырь на дореволюционной открытке. Справа виден храм Старорусской иконы Божией Матери.*

ждан города Старой Руссы и других лиц».

Спустя несколько месяцев по просьбе архимандрита Моисея из новгородского Софийского собора прибывает ковчег с частицами мощей многих святых (что должно было, по справедливому рассуждению отца настоятеля, привлечь в обитель богомольцев, а с ними и необходимые денежные средства). Наконец, в 1805 году о. Моисей строит в Старой Руссе, у моста через Полисть, часовню для сбора пожертвований на монастырь.

Активность архимандрита Моисея принесла свои плоды. В его настоятельство в монастыре один за другим растут каменные здания, производятся ремонты, а при его преемнике, архимандрите Дионисии (настоятельствовал с 1816 года), начинается строительство кирпичной ограды с башенками. Обитель постепенно возвращает себе утраченный статус: в 1830 году ее причисляют ко второму классу, а после благоустройства 1880-х годов, связанного с возвращением Старорусской иконы Божией Матери, — к первому (в 1892 году).

Собор в XIX веке и при большевиках

Спасо-Преображенский собор в течение XIX века постоянно ощущал на себе рост благосостояния монастыря. Он, увы, все более и более обезличивался.

Обратимся к монастырской летописи. В 1816 году «деревянная крыша на соборном храме Преображения Господня снята и, вместо дерева, покрыта листовым железом и окрашена медянкой». В 1828 году «на паперти соборного храма... вместо бывшей деревянной кровли устроена новая, покрытая листовым железом и окрашенная медянкой». В 1835 году «архимандрит Антоний, желая еще более увеличить вместительность в церквах... в верхней... Преображенской уничтожил внутренний вход, пристроив к паперти двухэтажное, о двух арках, каменное крыльцо с площадкою, ведущею в самую церковь». В 1837 году «в главном храме... возобновлен иконостас и вновь произведена стенная живопись». И так далее.

В итоге фасады собора утеряли многие декоративные элементы (их сняли или заштукатурили), боковые апсиды надстроили вровень с центральной с устроением общей кровли, были прорублены новые окна, а старые заложены.

▲ *Архимандрит Мелетий, при настоятельстве которого в Спасо-Преображенском монастыре совершилось освящение храма в честь Старорусской иконы Божией Матери, а саму обитель возвели в первоклассное достоинство.*

После революции монастырь был закрыт — по всей видимости, в 1922 году, в связи с сопротивлением его настоятеля, епископа Димитрия (Сперовского), изъятию церковных ценностей. Спасо-Преображенский собор некоторое время использовался под зерносклад и уже к началу войны представлял собой печальное зрелище. Во время оккупации в уцелевших зданиях обители разместилась немецкая комендатура. В 1960-е годы начата реставрация ее ансамбля.

▼ *Ансамбль монастыря в 1960-е годы. Только-только завершена реставрация фасадов. На переднем плане — Спасо-Преображенский собор.*

Монастырский ансамбль

С СЕВЕРНОЙ СТОРОНЫ к притвору Преображенского собора примыкает четырехъярусная колокольня. Впервые о наличии колокольни в Спасо-Преображенском монастыре говорится в Писцовой книге 1624 года: «На монастыре ж на колоколнице два колокола болших весом семнатцать пуд, два колокола середних весом четырнатцать пуд, два колокола малых весом шесть пуд бес чети». Из этой

▲ *Все фасады Христорождественской церкви оформлены очень просто — кроме западного. Здесь внимание привлекают нарядные наличники окон второго яруса.*

записи не ясно, каменная была «колоколница» или же деревянная. Но вернее всего второе, поскольку уже в конце 1620-х — начале 1630-х годов, при игумене Иосифе, в монастыре выстроили существующую ныне колокольню, которая на самом деле исторически являлась не просто колокольней, а церковью под колоколы. Это выяснилось при обследовании здания, выявившем заложенные алтарные ниши на уровне

▶ *Колокольня бывшего Спасо-Преображенского монастыря имеет четыре яруса, из которых два нижних прямоугольные в плане, а два верхних — восьмиугольные («восьмерик на четверике»). К северной стене колокольни примыкает небольшая церковь Рождества Христова.*

второго яруса. Действующей церковь оставалась недолго, уже в XVIII веке в ней не служили, а потому даже посвящения ее не сохранилось в монастырских документах.

К колокольне, в свою очередь, пристроена с севера церковь Рождества Христова, возведенная, видимо, одновременно с колокольней на месте деревянного храма с тем же посвящением. Она представляет собой небольшой бесстолпный объем с подцерковьем и вытянутой апсидой. Интересной деталью храма является его широкий притвор, который служит входом одновременно в Рождественский храм и церковь под колоколы.

Простота и рациональность устройства храма дают основание предполагать (и такое предположение сделал В. А. Ядрышников в своем труде «Архитектура Старой Руссы XII — начала XX века»), что «в каменном храме повторена композиция деревянной церкви, вероятно, его предшественницы 1620 года». «Подобные небольшие клетские храмы, — продолжает исследователь, — были широко распространены… однако их копии в камне в XVI—XVII веках встречаются нечасто».

Подцерковье храма не предназначалось строителями для церковных нужд, и оно использовалось самыми разнообразными способами. То здесь размещалась слесарная мастерская, а то — с 1763 года — его сдавали под склад казенного вина. В начале XIX века здесь, по монастырским документам, была пекарня с кладовой,

▶ *Церковь Сретения Господня с трапезной. К ее северной стене (на фото) примыкал братский корпус, разобранный в конце XVIII столетия.*

а с 1835 года — церковь Космы и Дамиана (престол перенесли из упраздненного храма приписного монастыря), просуществовавшая до 1892 года, когда Рождественский храм передали духовному училищу.

Рядом с Рождественским храмом находится Сретенская церковь с трапезной. В настоящем своем виде она построена в 1630-е годы, но, по некоторым документальным свидетельствам, на месте одноименной каменной же церкви. В описи 1615 года здания монастыря описываются так: «Монастырь Преображенье Спасово да Въстритение Господне, оба каменные храмы, да в трапезе храм Рожество Христово древяная». Правда, Писцовая книга 1624 года с этим не соглашается: «В том же монастыре церковь древяная Стретение Господне...» И, пожалуй, она права. Вероятно, до 1630-х годов трапезный храм старорусской обители оставался деревянным.

Теперешняя Сретенская церковь составлена из двух объемов (собственно церковь и трапезная) и имеет два этажа. С западной стороны пристроено крыльцо внушительного вида, а с северо-запада примыкала, как удалось установить, деревянная уборная. С севера трапезную «продолжал» братский корпус, разобранный в конце XVIII века. Тогда же из Спасо-Преображенского собора в трапезную часть храма перенесли придел во имя мч. Антипы.

В течение XIX века Сретенский храм (как, кстати, и другие монастырские здания) претерпел разительные перемены. Вместо теса его покрыли железом с изменением конструкции кровли и главы, декоративные детали фасадов частью срубили, частью заштукатурили, дверные и оконные проемы перебили. В 1836 году в нижнем ярусе (подцерковье) освятили придел в честь Старорусской иконы Божией Матери, спустя несколько

▲ *Крыльцо Сретенского храма.*

лет сюда «спустили» придел мч. Антипы. В 1892 году Старорусский придел переосвятили во имя прп. Исидора Пелусиота.

Последнее по времени строение Спасо-Преображенского монастыря — храм Старорусской иконы Божией Матери, возведенный в 1889—1892 годах в связи с долгожданным возвращением из Тихвина главной святыни Старой Руссы (о чем — в соответствующем разделе).

Здание храма сохранилось до наших дней, но в столь «переработанном» виде, что вам придется долго присматриваться к окружающим постройкам, чтобы, наконец, разглядеть его в... спортивной школе, имеющей, на первый взгляд, абсолютно «советскую конструкцию».

▼ *Лишь оставшиеся алтарные апсиды позволяют определить в этом здании спортшколы «бывший храм» Старорусской иконы Божией Матери.*

«В честь и славу Пресвя

Более трехсот лет Старорусская икона отсутствовала в Старой Руссе. Почти сто лет рушане деятельно старались вернуть ее. Икона вернулась, для нее возвели особый собор, освященный в 1892 году с большим торжеством (приезжал даже св. Иоанн Кронштадтский). А в XX веке чудотворный образ пропал.

Подлинный Старорусский образ Божией Матери на дореволюционной гравюре.

Издревле градохранительницей Старой Руссы была икона Божией Матери, получившая имя Старорусской. История ее появления в Русе «раздваивается», что связано с дальнейшей судьбой иконы и тяжбой о ней между рушанами и тихвинцами.

Итак, рушане считали, что икона «была перенесена в г. Старую Руссу в первые века христианства греками из Ольвиополя, но насколько верно такое мнение, с утвердительностью сказать о нем трудно. По сохранившемуся в народе преданию известно только то, что она, со времен глубокой древности, принадлежала г. Старой Руссе и находилась в нем несколько столетий на радость и утешение всех жителей города и окрестной области» (А. А. Усинин. Торжество перенесения чудотворной иконы Старорусской Божией Матери из г. Тихвина в г. Старую Руссу, Новгородской губернии (1889)). Пребывала она, согласно старорусскому преданию, в Спасо-Преображенском соборе — как самом древнем и почтенном храме города. Тихвинцы же наставали на том, что икона явилась в 1570 году в Выдропуске (Выдропужске) и находилась в Старой Руссе лишь недолгое время.

Как все начиналось

В течение нескольких веков Старорусская икона служила, как уже говорилось, предметом препирательств между рушанами и тихвинцами, и вот из-за какого события. Рушане рассказывают его так. Во времена Ивана Грозного, в 1570-е годы, в Тихвине свирепствовало моровое поветрие, и один благочестивый житель города имел видение, согласно которому для избавления от язвы необходимо было перенесение в Тихвин — на время — Старорусской иконы Божией Матери в обмен на чудотворную Тихвинскую икону. Рушане в простоте сердечной отдали тихвинцам свою икону, а те несколько «схитрили» и вместо чудотворного Тихвинского образа отправили в Русу список.

После морового поветрия икона так и осталась в Тихвине, в Успенском монастыре, где почиталась наравне с прославленным Тихвинским образом Божией Матери (в особенности любили ее старообрядцы).

Тяжба

Казалось бы, с течением времени жители Старой Руссы должны были смириться с потерей, но нет. В 1787 году они отправили в Тихвин «посольство», имевшее целью возвращение святыни. Как и ожидалось, тихвинцы иконы не отдали, лишь разрешили снять с нее список. И в 1805 году затеялась тяжба между рушанами и тихвинцами о том, кому должна принадлежать Старорусская икона Пресвятой Богородицы. Длилась она более восьмидесяти лет и

Георгиевская церковь, где находится самый почитаемый ныне список со Старорусской иконы Божией Матери.

тыя Богородицы...»

началась с прошения рушан, поданного на имя митрополита Санкт-Петербургского и Новгородского Амвросия (Подобедова). Как пишет уже цитированный нами А. А. Усинин, митрополит Амвросий «с Евгением, епископом Старорусским, склонны были удовлетворить благочестивому желанию старорусских граждан, но архимандрит Тихвинского монастыря Герасим отказал выдать икону присланным из Руссы депутатам, под предлогом опасения возмущения тихвинских граждан, не желавших отпустить чтимую святыню».

«Старорусские граждане» своих надежд не оставили. Они писали то новгородским владыкам, то в Святейший Синод. Тихвинцы, в свою очередь, указывали на отсутствие достоверных документов, которые подтверждали бы старорусское происхождение чудотворной иконы, и подвергали сомнению предание о перенесении ее в Тихвин во время морового поветрия. «Это сказание, — заявляли они, — не имеет никакого основания и суть произведение новейшего времени, а потому более гадательно, нежели достоверно». Более того, прибегали тихвинцы и к «запрещенным приемам», указывая на маловерие оппонентов: «Если они почитают икону сию чудотворною, то почему не покорят воли своей чудодейственной ее силе и хотят присвоить ее судебным порядком?»

▲ *Список со Старорусского образа в Леоховском монастыре, который когда-то был приписан к Спасо-Преображенскому, затем существовал в качестве приходской церкви, а теперь вновь начинает путь самостоятельной обители.*

Возвратилась и пропала

Как бы ни было, в 1888 году, при содействии великого князя Владимира Александровича, благоволившего Старой Руссе и Спасо-Преображенскому монастырю, Александр III «высочайше соизволил утвердить всеподданнейший доклад Святейшего Синода о перенесении чудотворной иконы Старорусской Божией Матери из Тихвинского Богородицкого монастыря в... Спасо-Преображенский монастырь».

Ликованию старорусских жителей не было предела. Чудотворный образ на руках несли от Тихвина до Старой Руссы, где его встречали, по самым скромным подсчетам, до 50 000 человек. Его поставили в Спасо-Преображенском соборе, а уже в следующем году в монастыре началось строительство особого храма для святыни — «в честь и славу Пресвятыя Богородицы, именуемой Старорусской».

После революцию икону, по выражению рушан, «разорили» (т. е. сняли с нее драгоценный оклад) и передали в краеведческий музей. В годы оккупации она бесследно пропала, и сейчас в Старой Руссе, в Георгиевском храме, пребывает список с нее, также почитаемый чудотворным. Списки — как старые, так и новые — есть и во многих других окрестных церквах.

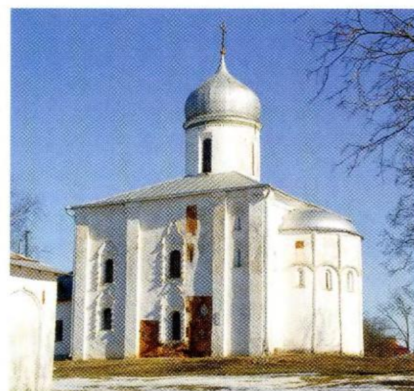
Многослойный памятник

Снаружи

Спасо-Преображенский собор имеет длительную и сложную строительную историю, поэтому при его реставрации решено было использовать аналитический метод. Суть его заключается в выявлении и укреплении подлинных древних частей памятника, понимаемого как исторический документ. Т. е. реставратор не ставит перед собой задачи восстановить памятник в его «древнейшем» виде, поскольку в данном случае ему придется опираться на гипотезы, которые не могут быть проверены. Он лишь добросовестно пытается «прочитать» письмена, оставленные зодчими разных эпох.

В случае со Спасским собором за основу был взят его облик первой половины XVII века, сложившийся после ремонта 1620—1630-х годов. Но при этом он дополнен как более ранними (XV век), так и более поздними (конец XVII века) элементами. Формы XIX века оставлялись лишь в том случае, когда невозможно было отыскать следы более ранних.

Итак, в целом можно сказать, что Спасо-Преображенский собор имеет вид, близкий к тому, какой он имел на протяжении XVII века. Надо отметить, что неизвестный зодчий, перестраивавший собор в 1620-х годах, достаточно бережно обошелся с доставшимся ему материалом. Историк искусства В. А. Ядрышников, много лет занимающийся ансамблем Спасо-Преображенского монастыря, пишет по этому поводу: «При восстановлении главный монастырский храм кардинально перестроен, хотя зодчий старался по возможности сохранить все старые части, а новые элементы использовал с учетом предшествующей архитектуры. Были разобраны и возведены заново все верхние части (барабан, своды, арки), западные столбы, углы четверика надложены и вместо трехлопастного завершения сделано модное тогда палаточное (многофронтонное), междуэтажное перекрытие стало сводчатым, увеличен в размерах притвор, изменены форма и расположение проемов, декора. Некоторые участки фасадов евфимиевского времени остались нетронутыми (окна на восточном фасаде, вкладные кресты, многие декоративные детали), и это сочетание мотивов XV и XVII веков придает памятнику особое своеобразие. Зодчий сохранил (но преобразовал) и основную идею старой постройки — динамизм композиции за счет сужения и наклона к центральной оси верхних частей. Данная перестройка — яркий пример умения допетровских мастеров модернизировать здание, гармонично сочетая старое и новое».

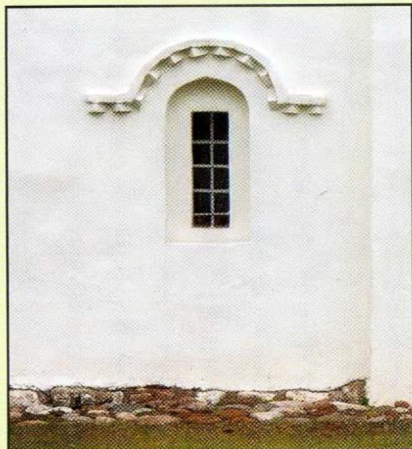

▲ *Новгородский храм Рождества Богородицы на Михалице, строившийся практически одновременно со Спасо-Преображенским собором и в конце XVII веке переживший, как и он, очередное обновление.*

▼ *Именно в 1620—1630-е годы Спасский собор приобрел пощипцовое (иначе — палаточное) покрытие, сменившее трехлопастное.*

Обзорная площадка

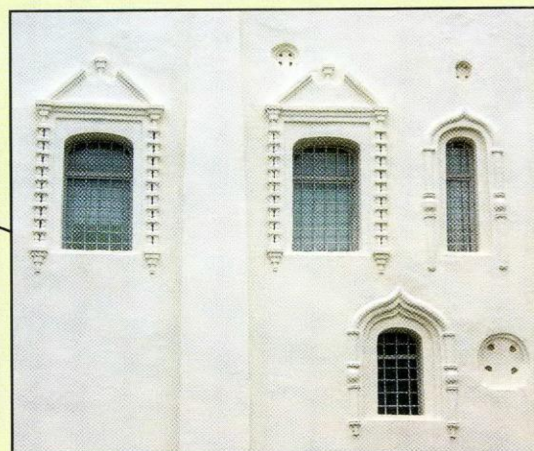
Окна

Все окна нижнего яруса удалось восстановить в формах XV столетия с характерными бровками над ними, образованными двумя декоративными элементами — полуцир-кульной «полочкой» и рядом поребрика. На южном фасаде одно такое окно было восстановлено и во втором ярусе.

Глава

Верхняя часть здания была в первой трети XVII века сложена полностью заново. В декоре барабана отразились вкусы того времени. Приемы, которые использовал здесь зодчий, просты, но выразительны — двухобломный карниз в верхней части, ниже поясок из двойных полукруглых нишек, затем валик, «катушечный» пояс, бегунец и снова валик. В нижней части видим традиционный аркатурно-колончатый пояс.

Алтарные апсиды

При реставрации алтарных апсид была выявлена их разноуровневость, стертая ремонтами XIX века. Оконные проемы, декор над ними в виде бровок и поясок бегунца в верхних частях апсид «пришли» из XV века.

«Разорванный» фронтон

На южном фасаде собора можно видеть два наличника с так называемыми «разорванными» фронтонами. Эта форма характерна для новгородской архитектуры конца XVII века, и именно она позволила уточнить датировку очередного ремонта Спасского собора. Такие же наличники, кстати, можно видеть на фасадах церкви Рождества Богородицы на Михалице.

православные
Храмы
путешествие по святым местам
Спасо-Преображенский собор
Старая Русса

Внутри

◀ *На этой фотографии хорошо видна центральная апсида собора и восточные столпы с переменным сечением.*

ПО СОСТОЯНИЮ на конец XIX века интерьер Спасо-Преображенского собора имел следующий вид:

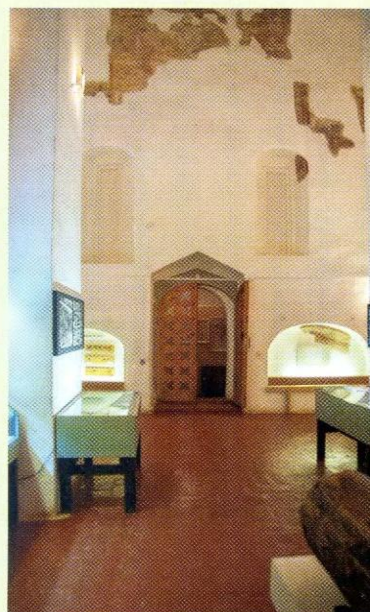
«У западной стены, над арками, устроены были в 1789 году архимандритом Иннокентием хоры для клиросного пения. Между арками западной стены помещается рака с частицами св. мощей разных угодников Божиих, перенесенных в сей монастырь из новгородского Софийского собора в 1805 году, при архимандрите Моисее. Иконостас в сем храме древнего устройства о пяти ярусах. Высота иконостаса 7 саж. 2 арш. и 1 верш., ширина 5 саж. Алтарь полукруглый, разделяется на три части капитальными стенами с арками. В южной части находится диаконник, где до 1795 г. был придел священномученика Антипы, а в северной части жертвенник. Стены этого храма в 1442 году были расписаны живописью. В 1838 году архимандрит Антоний, возобновляя иконостас, вновь произвел стенное писание, которое ныне большею частью повреждено.

В нижнем этаже храма до 1763 года был подвал для складки различных монастырских припасов. Подвал в 1803 году усердием архимандрита Иннокентия, превращен в церковь во имя преподобных: Варлаама Хутынского и Нила Столобенского, освященную 30 июня 1803 г. на готовом антиминсе приписанного к Спасскому монастырю упраздненного Кречева монастыря. В 1835 году престол превращен в церковь во имя Казанской Божией Матери. В 1837 г. церковь опять исправлена усердием подполковника Шахардина, наконец в 1855 году она возобновлена и освящена 15 июля» («Иллюстрированный историко-статистический очерк города Старой Руссы и Старорусского уезда» (1885), сост. М. И. Полянский).

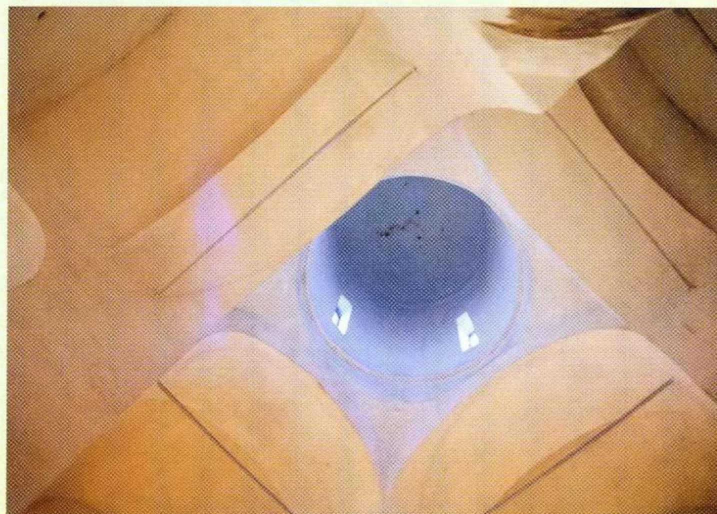
Сейчас музеефицированный собор лишен каких бы то ни было богослужебных примет. В нем находится краеведческая экспозиция, что, впрочем, не мешает видеть его конструктивные особенности, проявившиеся в ходе реставрации. Например, большой интерес вызывает пара восточных столпов переменного сечения — внизу они круглые, вверху — квадратные. Такое устройство они получили еще в XV веке.

Мы знаем, что и в XV, и в XVII веках собор был расписан. Но до наших дней дошли лишь небольшие фрагменты этих фресок, которые, однако, позволяют судить о мастерстве изографов прошлого. Они расположены на восточных столпах, ранее скрытых иконостасом, и «труднодоступных» для поновления участках стен.

▼ *На западной стене, в верхней ее части, а также в нишах-аркосолиях сохранились фрагменты росписей XV—XVII веков.*

▼ *Купол собора и подпружные арки.*

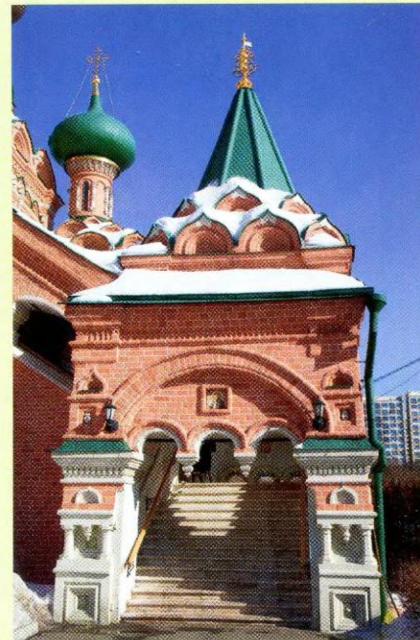
Пространство православного храма

ВЕНÉЦ — термин, используемый применительно к деревянной архитектуре. Венец представляет собой горизонтальный замкнутый ряд бревен или брусьев в срубе. Бревна связываются друг с другом посредством врубов в углах — с остатком («в обло», «в чашу») или без него («в лапу»). От числа венцов зависит высота сруба.

ВОСЬМЕРИ́К — сооружение (или его часть), восьмигранное в плане. Древнейшей восьмигранной постройкой считается Башня ветров в Афинах (середина I века до н. э.). В дальнейшем восьмерики стали неотъемлемой частью архитектурных традиций многих стран. В частности, в русской архитектуре распространены храмы и колокольни типа «восьмерик на четверике», когда восьмигранный ярус (или несколько последовательно уменьшающихся ярусов) поставлен на квадратное в плане основание. Существуют также деревянные храмы и колокольни, представляющие собой «восьмерик от пошвы» (то есть от основания).

▲ *Фрагмент сруба. Бревна в венцах соединены между собой с остатком, т. е. строение срублено в обло.*

▲ *Тройная арка с гирьками. Крыльцо храма Троицы Живоначальной в Останкине (Москва), построенного в 1677—1692 годах.*

◀ *Башня ограды Раифского монастыря под Казанью. Здесь мы видим три последовательно уменьшающихся восьмерика, поставленных на цилиндрическое основание.*

ГИ́РЬКА — архитектурная деталь в виде опрокинутой пирамидки, прикрепленная на скрытом в кладке железном стержне в точке соединения двух малых арок, образующих двухлопастную арку. По всей видимости, данный архитектурный мотив пришел в европейскую архитектуру (мы встречаем его в памятниках романского периода и эпохи Возрождения) из мавританского искусства. Русские зодчие познакомились с гирьками благодаря Аристотелю Фиораванти (см. портал западного фасада Успенского собора в Московском Кремле) и в дальнейшем — в XVI—XVII веках — широко использовали их, как в церковной архитектуре (собор Покрова на Рву, церкви Троицы в Никитниках и Рождества Богородицы в Путинках), так и в гражданской (Теремной дворец Московского Кремля).
На рубеже XIX—XX веков, в связи с распространением псевдорусского стиля, гирьки вновь получили популярность. Ими оформлены, к примеру, входные порталы здания Исторического музея (1875—1881).

Старая

Главный храм города — Воскресенский собор.

Древние храмы составляют главное достояние Старой Руссы. В них сосредоточена ее историческая память, почти утраченная, после Великой Отечественной войны, гражданской застройкой (фрагменты которой, однако, заслуживают быть увиденными — и будут увидены нами).

Руса, основанная, как показали результаты раскопок, на рубеже X—XI веков, часто оказывалась объектом разорения. Ее воевали суздальцы, литовцы, москвичи. Особенно тяжелой поступью «прошлось» по ней Смутное время. Если в 1607 году в городе было почти полторы тысячи дворов и до двухсот пятидесяти лавок, то Писцовая книга 1624 года показывает полное запустение: всего 68 дворов, в 14 из которых жили нищие.

Вслед за упадком наступил период подъема. В конце XVII — начале XVIII веков город активно отстраивается. Практически все храмы, так или иначе «засветившиеся» в этом выпуске, построены или перестроены в указанный период. Итак, в путь. Сначала — по церквам.

Воскресенский собор

На высоком мысу, при слиянии Полисти, Порусьи и Перерытицы, стоит Воскресенский собор. Занимая столь выгодное положение, он во многом определяет архитектурную среду города, служит градостроительной доминантой.

В статистическом описании Старой Руссы конца XIX века говорится: «Старорусский Воскресенский собор построен на месте бывшей некогда деревянной Покровской церкви, как видно из описания города Старой Руссы 1625 года. Первоначальное основание сей церкви относится ко временам отдаленным. Она была до шведского разорения города Старой Руссы, бывшего в 1611—1617 годах, и при разорении оставлена целою и неповрежденною. Когда и кем она была строена, неизвестно; известно только то, что Покровская церковь, после разорения (1611 года) шведами Борисо-Глебского собора, построенного новгородскими пришлыми купцами в 1403 году и находившегося близ нынешней Петропавловской церкви, с северной стороны, была вместо собора».

В конце XVII века деревянная церковь окончательно обветшала, и ее сменил каменный соборный храм, дошедший до нас с перестройками первой половины XIX века (тогда он был «распространен» посредством увеличения приделов). Строительство существующей ныне колокольни относится к рубежу XVIII—XIX веков, а в 1830-е годы ее перестраивали.

Троицкая церковь

До 1609 года на месте нынешней каменной Троицкой церкви стояла деревянная с тем же посвящением.

Троицкий храм сильно пострадал в 1940-е годы, во время боев за Старую Руссу. В 1960—1970-е годы проводилась его реставрация под руководством Т. В. Гладенко (она же реставрировала и Спасо-Преображенский собор).

В закомарах Троицкой церкви сохранились еле различимые следы росписей.

Старая Русса

▲ Церковь Мины Мученика, современный вид.

▲ Вкладной крест в стене Мининского храма — характерная примета новгородского зодчества.

▼ Старая открытка с Мининской церковью. Видны деревянные пристройки и колокольня (также деревянная), возведенная в 1874 году и не дошедшая до наших дней.

Когда она была построена — неизвестно, но, как говорится в старых источниках по истории Старой Руссы, «существование на сем месте церкви во имя Св. Троицы относится ко временам отдаленным». Первое упоминание о ней появляется в Писцовой книге 1497 года, где она названа «Троицкой улицкой церковью».

В 1609 году храм сожгли «литовские люди», но уже вскоре он был восстановлен в деревянном исполнении, а в 1680—1684 годах «на иждивение старорусского купца Якова Тверева» выстроили каменный храм, сохранивший в целом (за исключением верхней части и позднейших пристроек) первоначальный вид. До 1930-х годов Троицкая церковь оставалась действующей. Возвращена епархии в 1996 году.

Церковь Мины Мученика

Если Троицкий храм расположен в самом центре, то до церкви мч. Мины еще нужно дойти: она находится в южной части города, начало застройки которой относится к концу XIV века. Храм Мины Мученика долгое время считался древнейшим в городе, но точной даты строительства доступные документальные источники не содержат, а натурные исследования позволяют отнести его к первой трети XV века. Редкое посвящение храма искусствовед Л. В. Сысоева объясняет появлением в Новгороде (а после — и в Русе) частиц мощей мученика Мины (вероятно, Мины Александрийского († ок. 313)). Новгородцы тоже незадолго до рушан поставили у себя одноименный храм.

Мининская церковь закрыта в 1937 году и с тех пор не действует. В советскую эпоху, а также в новейшее время проводилась ее реставрация.

Никольская церковь

Этот интересный памятник находится в старом центре Руссы. В источниках XV—XVII веков его положение описывается так: «на Городке, что у наместнича двора», т. е. храм находился внутри городских укреплений. Новгородская Первая летопись сообщает, что Никольская церковь возведена в 1371 году (речь, видимо, идет о каменной церкви, так как деревянная должна была существовать и прежде).

В начале XVIII века церковь подверглась капитальному ремонту, сопровождавшемуся весьма серьезной перестройкой. В 1750-е годы пристроена колокольня.

До 1990-х годов в храме находился краеведческий музей, затем он был передан старообрядческой общине.

▶ Внешность Никольского храма весьма эклектична. Несмотря на перестройку начала XVIII века, фасады сохранили ряд архаичных деталей — трехчастное деление лопатками, вкладные кресты и т. п.

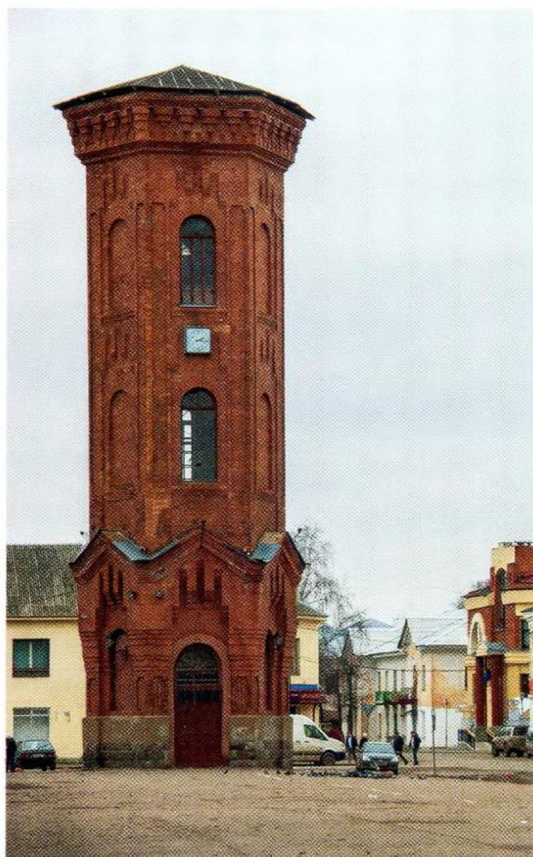
▲ *Старая Русса на дореволюционной открытке.*

▲ *Дмитриевская улица в Старой Руссе (сейчас — улица Красных командиров). Как видно, вся жилая застройка — деревянная.*

Историческая застройка

Хотя Старая Русса принадлежит к числу древнейших русских городов, гражданской застройки раньше конца XVIII века в ней не сохранилось. Только на исходе царствования Екатерины II в городе появляются каменные здания, но еще в начале XX века их насчитывалось в восемь раз меньше, чем деревянных (269 каменных домов против 2170 деревянных). Во время последней войны почти все деревянные здания сгорели или были разобраны на дрова, каменные строения также частью оказались разрушены, частью представляли собой пустые обгорелые коробки без окон, крыши и дверей. После войны требовалось срочно восстановить Руссу, и она, даже в центральной своей части, оказалась застроена типовыми домами. К настоящему времени каменных зданий дореволюционной постройки осталось в городе немногим более сорока. Некоторые из них мы рассмотрим поближе.

◄ *Старорусская водонапорная башня.*

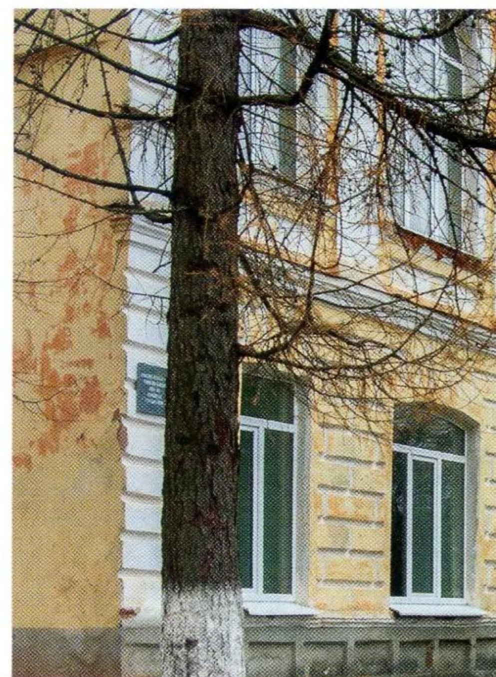
Водонапорная башня

В начале XX века многие наши провинциальные города получили характерные памятники — водонапорные башни, связанные с распространением прогресса, сиречь водопровода. В 1908—1909 годах обрела такой памятник, внушительно возвышающийся над центральной площадью (сейчас она называется площадью Революции, а до того самого, в честь чего ее назвали, была Торговой), и Старая Русса. Водонапорные башни строились обыкновенно в рациональном «кирпичном стиле». Не стала исключением и старорусская. К сожалению, свою верхнюю — самую нарядную — часть она утратила в годы войны, но и сейчас ее решительная вертикаль во многом определят силуэт центральной части города.

Женская гимназия

Здание, известное путеводителям как женская гимназия, очерчивает восточную границу Торговой площади. Оно да водонапорная башня — вот все, что осталось от ее дореволюционной застройки.

Гимназия поместилась в этом доме только в 1905 году, а до того в нем располагались административные

▲ *Дом, где находился трактир «Белград».*

учреждения. Известно, что уже в конце XVIII века восточная часть Торговой площади имела сплошную каменную застройку, но эти дома часто видоизменялись в зависимости от нужд того или иного «жильца». Гимназия также потребовала особого переустройства, а вот после революции здание сохранило свой архитектурный облик. Менялось только содержание. Сейчас здесь средняя школа.

Трактир «Столичный город»

На углу улиц Энгельса и Кириллова (бывш. Старогостинодворской и Булина) стоит здание, где до революции находился трактир «Белград», послуживший Ф. М. Достоевскому прототипом для трактира «Столичный город» — одной из значимых «сценических площадок» романа «Братья Карамазовы». Здесь разговаривают «о последнем» Иван и Алеша Карамазовы, отсюда Митя Карамазов тащит на площадь за бороду штабс-капитана Снегирева.

Обстановку трактира Достоевский также, по свидетельствам современников, «списал» довольно точно: «Находился Иван, однако, не в отдельной комнате. Это было только место у окна, отгороженное ширмами, но сидевших за ширмами все-таки не могли видеть посторонние. Комната эта была входная, первая, с буфетом у боковой стены. По ней поминутно шмыгали половые. Из посетителей был один лишь старичок, отставной военный, и пил в уголку чай. Зато в остальных комнатах трактира происходила вся обыкновенная трактирная возня, слышались призывные крики, откупоривание пивных бутылок, стук бильярдных шаров, гудел орган».

◄ *Здание женской гимназии (школа № 4) находится по адресу: площадь Революции, дом 3.*

Дом Беклемишевского

Оглядев центральную площадь и прилегающие улицы, имеет смысл выйти на набережную (сейчас она носит имя Достоевского) и отправиться по направлению к Дому-музею знаменитого писателя, по дороге не забывая осматривать старые здания, не потопленные волнами времени. Одно из них, чрезвычайно интересное, расположено под № 8. Это так называемый «дом Беклемишевского», но купец Николай Терентьевич Беклемишевский вовсе не был его первым владельцем, ему дом принадлежал в 1880—1890-е годы, а построен он в 1820-е в духе классицизма. Есть предположения, что его автором мог являться В. П. Стасов — уж очень он хорош. И похож, вдобавок, на путевой дворец в Коростыни, который Стасов строил.

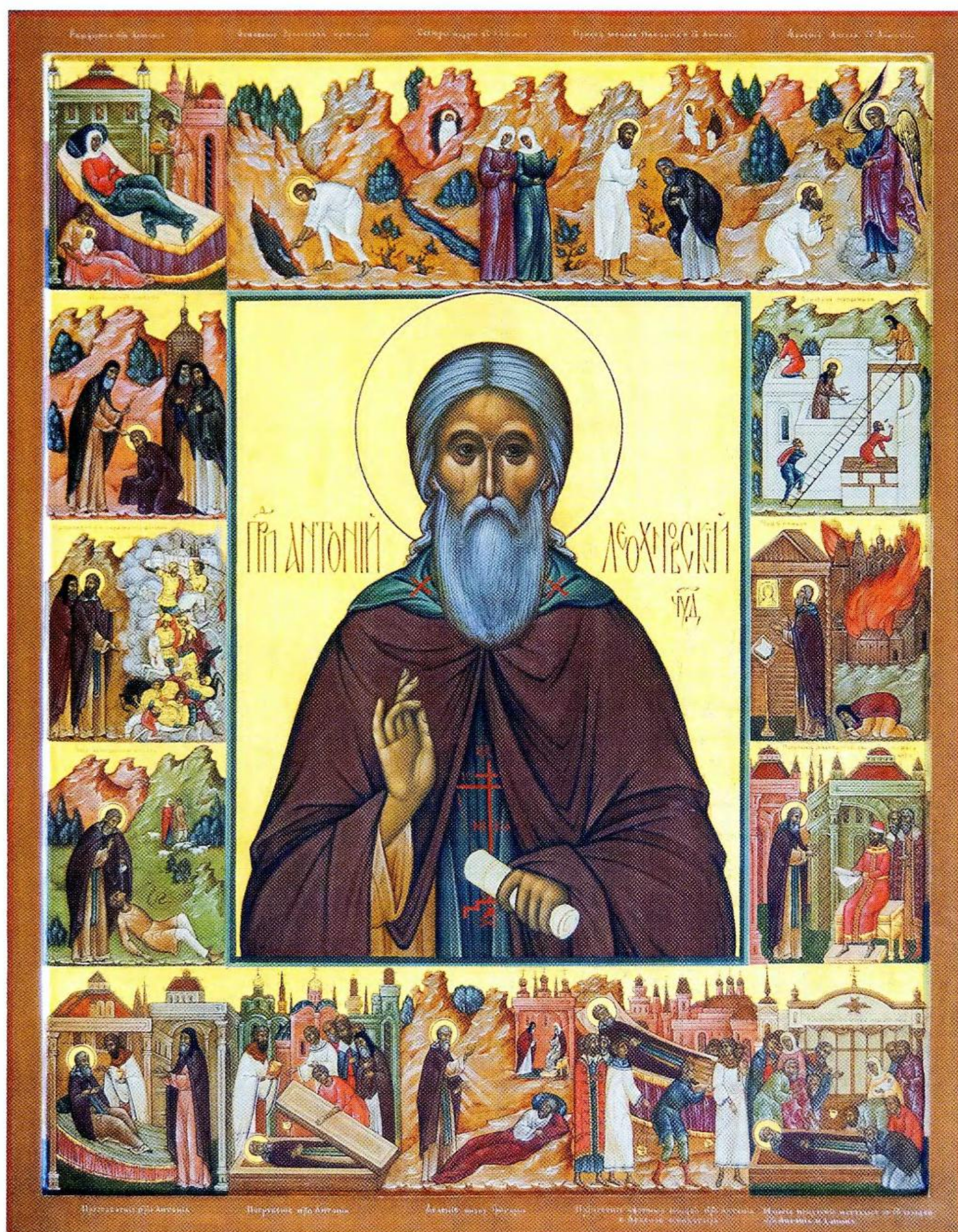

▲ *Дом Беклемишевского — «Музей одного романа».*

После революции («все лучшее — детям») здесь располагались ясли. А сейчас, после реставрации, открылся «Музей одного романа» — романа «Братья Карамазовы».

Преподобный Антоний

Неподалеку от Старой Руссы со второй половины XVI века существовал Леохновский монастырь, почитаемый рушанами. В XVIII веке его приписали к старорусскому Спасо-Преображенскому монастырю, что дает нам счастливое право рассказать о его основателе — преподобном Антонии Леохновском.

Преподобный Антоний пользовался и при жизни, и после смерти глубоким почитанием жителей Старой Руссы и ее окрестностей. Однако достоверных сведений о нем очень немного. Первое Житие святого относится лишь к середине XVIII века. Его составитель (некий келарь Корнилий) ориентировался на устное предание и не задавался целью сообщить читателю точные факты биографии прп. Антония. Более того, часто он сам себе противоречил. Например, антиминс для церкви основанного прп. Антонием монастыря освятил, согласно тексту Жития, архиепископ Новгородский Геннадий (1484—1504). При этом, говоря о кончине святого, автор хотя и не называет года, но отмечает, что, во-первых, ему было 86 лет, а во-вторых, это произошло, «егда плениша безбожнии еллини Великий Новъград». Очевидно, что речь идет о шведской оккупации, которая длилась в 1611—1617 годах. Но тогда получается, что прп. Антоний жил на земле около ста пятидесяти лет! Очевидно, большой дружбы с числами келарь Корнилий не водил.

По отзыву известного церковного писателя свт. Филарета (Гумилевского; 1805—1866), «рукописное житие преподобного Антония, написанное

Икона преподобного Антония в Антониевском приделе Спасо-Преображенского храма (Леохновский монастырь).

и его монастырь

келарем Корнилием, к сожалению, не совсем толково: Корнилий, хотя говорит о преподобном языком цветистым и вычурным, но, не умея совладать с делом, говорит очень темно и с пропусками нужного».

Земная жизнь

Именно митрополит Филарет, как кажется, первым предпринял попытку сопоставить все имеющиеся свидетельства о прп. Антонии и выстроить непротиворечивую хронологию его земного пути. Опираясь на его подсчеты и данные, полученные позднейшими исследователями,

▲ К моменту упразднения Леохновского монастыря в 1764 году все постройки в нем были деревянными. В 1788 году они сгорели, и вскоре прихожане на свои средства выстроили новый каменный храм в честь Преображения Господня (на фото) и колокольню.

можно представить себе жизнь преподобного следующим образом.

Родился он около 1526 года, происходил из тверского рода Вениаминовых. В юности ушел из дома и некоторое время подвизался в Рублевой пустыни, находившейся примерно в 12 поприщах (16 километрах) от озера Ильмень. Неподалеку от пустыни раскинулось село Леохново, близ которого, в свою очередь, жил пустынник Тарасий. От его руки преподобный, по всей видимости, и принял постриг. Здесь же, в Леохнове, он выстроил деревянный Преображенский храм и основал монастырь.

Еще при жизни прп. Антония в обители собралось до 50 человек братии. Монастырь ширился, благосостояние его росло благодаря царским грамотам. Но в 1611 году шведская оккупация положила предел мирному течению событий. Шведы захватили, разграбили и сожгли обитель, многих иноков убили. Преподобный Антоний находился в это время с ближайшими учениками в Новгороде, куда его незадолго перед тем вызвал митрополит Исидор. Здесь он и скончался — по одним данным, в 1611-м, по другим — в 1613 году.

Молитвами преподобного

А далее начинается рассказ о монастыре и «посмертной деятельности» в нем прп. Антония. После ухода шведов в 1617 году на пепелище монастыря пришел ученик преподобного Григорий. Он предал земле останки убитых шведами иноков, поставил небольшую церковь в честь Преображения Господня и келью. А приблизительно в 1630 году в Новгороде по благословению митрополита Киприана совершилось обретение мощей прп. Антония (как он и предсказывал перед смертью) и их перенесение в бывший Леохновский монастырь, который после этого стал стремительно возрождаться.

Тем не менее самостоятельной Леохновская обитель оставалась недолго. В 1681 году ее приписали к новгородскому Юрьеву монастырю, в 1687 году — к Архиерейскому дому, а в XVIII столетии — к старорусскому Спасо-Преображенскому монастырю. Зависимое положение и реформы, проводимые Петром I и его преемниками, определили дальнейшую судьбу обители прп. Антония. Она оказалась в числе «малобратственных» и в 1764 году была упразднена с обращением ее храмов в приходские. Однако популярным объектом паломничества быть не перестала. Мощи преподобного, почивающие под спудом в Спасо-Преображенском храме, привлекали множество людей, чаявших помощи (и получавших ее) по молитвам святого старца.

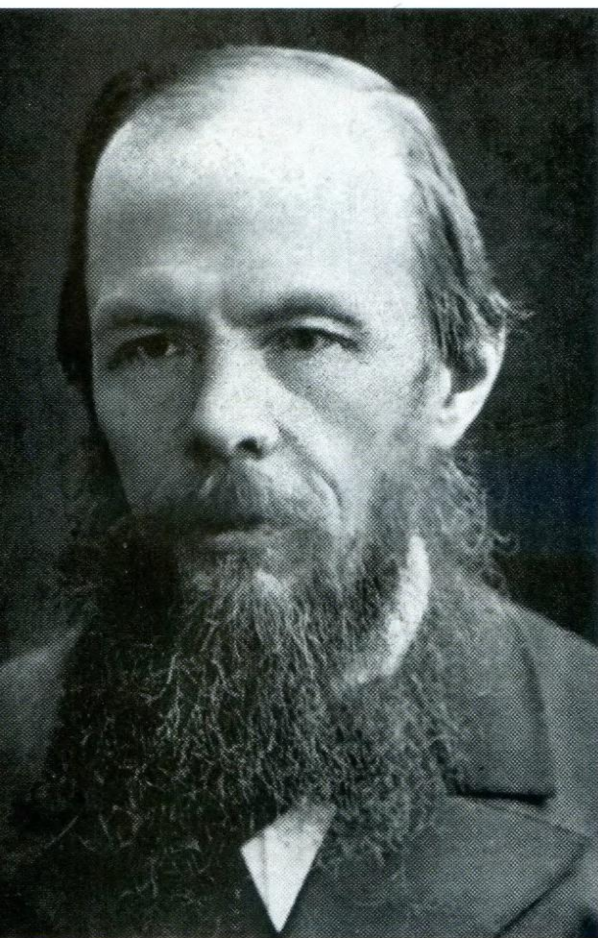

▲ Мощи прп. Антония находятся под спудом, в земле. В 1938 году большевики пытались увезти их, но, по выражению здешних старожилов, «не докопались».

Его молитвам, вероятно, следует приписать и тот факт, что Преображенская церковь не действовала всего четыре года (в 1938—1942 годах), а затем властям больше не удалось закрыть ее, хотя в 1960-е годы поднимался вопрос об устройстве в ней клуба.

Сейчас в Леохнове возрождается монастырь.

«Старорусский обыватель»

В Старой Руссе Ф. М. Достоевский провел самые счастливые и плодотворные месяцы своей жизни. Выбор этого летнего местопребывания был сделан Достоевскими вполне случайно, в 1872 году, но с тех пор они ежегодно устремлялись сюда и здесь же прожили зиму 1874—1875 годов, отдохнув от столичной суеты. В Руссе родился их младший сын Алеша (умерший в раннем детстве), были созданы романы «Бесы», «Подросток» и «Братья Карамазовы».

К лету 1872 года в семье Федора Михайловича и Анны Григорьевны Достоевских было двое детей — старшая Люба и младший, еще грудной, Федя. Старая Русса в качестве «дачи» появилась в планах семейства благодаря «совету профессора М. И. Владиславлева, мужа родной племянницы Федора Михайловича, Марии Михайловны. И муж, и жена уверяли, что в Руссе жизнь тихая и дешевая и что их дети за прошлое лето, благодаря соленым ваннам, очень поправились. Федор Михайлович, чрезвычайно заботившийся о здоровье детей, захотел повезти их в Руссу и дать им возможность воспользоваться купаньями» (А. Г. Достоевская. Воспоминания).

Ф. М. Достоевский. Фото 1879 года.

Семья писателя: в центре жена Анна Григорьевна, слева сын Федор, справа дочь Люба. Фотография сделана в 1883 году, уже после смерти Достоевского.

Первое старорусское лето оказалось для Достоевских совсем не таким безоблачным, как они надеялись (им пришлось возвращаться в Петербург, где маленькой Лиле сделали операцию, а затем у Анны Григорьевны образовался в горле нарыв, угрожающий жизни). Однако на другой год они опять сняли здесь дачу — как раз ту самую дачу Александра Карловича Гриббе, которая впоследствии станет их «старорусской резиденцией», единственной «благоприобретенной» недвижимостью. Правда, на этот раз в Руссе жила только Анна Григорьевна с детьми, а Федор Михайлович, вынужденный остаться в Петербурге в связи с редакционными делами (он сотрудничал с журналом «Гра-

жданин»), лишь несколько раз навещал семью.

▲ *Кабинет Ф. М. Достоевского в старорусском Доме-музее писателя.*

«Картина мирной семейной жизни...»

Лето 1874 года Анна Григорьевна с детьми вновь проводила в Руссе, а Достоевский приехал сюда в конце июля, когда окончил курс лечения в Эмсе. Еще до возвращения мужа Анна Григорьевна «придумала» остаться в Руссе на зиму. Незадолго до того Достоевский вновь сошелся с Н. А. Некрасовым и согласился писать роман для его «Отечественных записок». Но «Записки» были журналом «противоположного лагеря», и писатель опасался, как бы некрасовская редакция (в которую входили такие «прогрессивные» литераторы, как Н. К. Михайловский, А. М. Скабичевский и другие) не потребовала от него «изменений в романе в духе их направления». Для Достоевского это было неприемлемо, о чем он писал жене: «Хоть бы нам этот год пришлось милостыню просить, я не уступлю в направлении ни строчки».

Достоевские всегда жили стесненно, и экономная Анна Григорьевна привыкла изыскивать выходы из затруднительных положений. Теперь же она в видах возможной размолвки с Некрасовым положила «уменьшить расходы на содержание... семьи». Так и возникла идея прожить зиму 1874—1875 годов в Старой Руссе, где все «припасы были втрое дешевле петербургских», не говоря уже о дешевизне квартир.

Федор Михайлович поначалу не соглашался на ее предложение, опасаясь, что она «соскучится» зимой в Руссе, но затем «картина мирной семейной жизни, при которой он мог вполне отдаться своему творчеству» (предстояло закончить обещанный Некрасову роман «Подросток») «прельстила» его. И потекли рабочие будни в опустевшей, спровадившей курортников осенне-зимней Старой Руссе.

Жизнь, распределенная по часам (в одиннадцать утренний кофе, общение с детьми, диктовка Анне Григорьевне написанного за ночь, прогулка «по тихим пустынным улицам Руссы», обед...), пошла на пользу Достоевскому. Он меньше кашлял, дыхание сделалось глубже, реже случались припадки эпилепсии. «Я не запомню другого времени, — писала А. Г. Достоевская, — когда бы мы с Федором Михайловичем пользовались таким безмятежным покоем».

В последующие годы Достоевские, приобретя дачу Гриббе, ежегодно проводили по нескольку месяцев в Руссе, но уж такой «безмятежной» зимы с тихими прогулками и пасьянсами по вечерам у них больше не было.

Наружное употребление старорусской минеральной воды и ванны из старорусской минеральной грязи

В Старой Руссе практикуются следующие ванны:

1) Соляные тепловатые и теплые от 23—29° Р. Затем по важности значения следуют:

2) Ванны из старорусской минеральной грязи, температурой от 25—30°.

3) Хвойные, которые бывают либо хвойно-соляные, либо хвойно-пресные, температуры обыкновенных соляных ванн.

4) Паровые от 37—42° Р. и

5) Смотря по температуре воздуха, холодные купанья в купальнях на соляном озерке, температуры от 12—16° Р.

Из этого краткого перечня видно все разнообразие возможного воздействия на больной организм.

Иллюстрированный историко-статистический очерк города Старой Руссы и Старорусского уезда (1885)

Старорусский курорт на дореволюционной открытке.

▲ Дом-музей Достоевского в Старой Руссе (дача Гриббе).

Роман одного города

Общеизвестно, что городок Скотопригоньевск, где разворачивается действие романа «Братья Карамазовы» (над ним Достоевский работал в последние годы жизни), во многом срисован писателем со Старой Руссы. Самое название «вотчины» Карамазовых родилось из старорусских впечатлений. На Торговой площади города во времена Достоевского находился Конный рынок, где торговали скотом. Это объяснение, конечно, лежит на поверхности и грешит известным «позитивизмом», однако искать подтексты мы в данном случае предоставим читателю.

◀ Этот дом, стоящий почти напротив дома писателя, на другом берегу Перерытицы, известен в Старой Руссе как «дом Грушеньки». В последней трети XIX века он принадлежал отставному штабс-капитану И. А. Меньшову, дочь которого Агриппина Ивановна отчасти послужила прототипом Грушеньки Светловой из «Братьев Карамазовых».

Дом Гриббе, купленный Достоевскими, послужил прототипом для дома Федора Павловича Карамазова с его «разными чуланчиками, разными прятками и неожиданными лесенками» (дочь писателя Л. Ф. Достоевская вспоминала, что их дача была полна подобных «неожиданных сюрпризов»). Да и расположение писательского дома — на окраине, в окружении сада, с заболоченной речкой Малашкой за ним, — вполне соответствует романной топографии. Даже «речку нашу вонючую… вот что у нас за садом течет» упоминает Смердяков.

Центр Старой Руссы с его аркадами гостиных рядов, трактиром «Белград» и лавкой Плотникова, где Достоевский «полуфунтиками» покупал петербургские «закуски и гостинцы» во время своих ежедневных прогулок по городу, тоже почти в неизменном виде «переехал» в роман. О трактире «Старый город» мы уже говорили. А в «лавке Плотникова», которому писатель сделал в романе своего рода рекламу («Это был самый главный магазин в нашем городе, богатых торговцев, и сам по себе весьма недурной. Было все, что и в любом магазине в столице, всякая бакалея: вина „разлива братьев Елисеевых“, фрукты, сигары, чай, сахар, кофе и проч.»), делает покупки перед поездкой в Мокрое Митя Карамазов.

«Образовалось свое гнездо…»

Дача Гриббе стояла (и стоит) на окраине города близ Коломца, на берегу реки Перерытицы, обсаженной громадными вязами, посадки еще аракчеевских времен. Под другие две стороны дома (вдоль сада) идут широкие улицы, и только одна сторона участка соприкасается с садом соседей. Федор Михайлович, боявшийся пожаров, сжигающих иногда целиком наши деревянные города (Оренбург), очень ценил такую уединенность нашей дачи. Мужу нравился наш тенистый сад и большой мощеный двор, по которому он совершал необходимые для здоровья прогулки в дождливые дни, когда весь город утопал в грязи и ходить по немощеным улицам было невозможно. Но особенно нравились нам обоим небольшие, но удобно расположенные комнаты дачи, с их старинною, тяжелою, красного дерева мебелью и обстановкой, в которых нам так тепло и уютно жилось. К тому же мысль о том, что здесь родился наш милый Алеша (10 августа 1875 года. — *Прим. ред.*), заставляла нас считать дом чем-то родным. Мы некоторое время были встревожены возможностью потерять свой излюбленный уголок, но вскоре дело выяснилось: наследница г-на Гриббе уезжала из город, решила продать дом и запросила за него (вместе с обстановкой и даже десятью саженями дров) одну тысячу рублей, что горожанам Руссы показалось дорогою ценой. Денег своих в то время у нас не было, но мне так хотелось не упустить этой дачи, что я просила моего брата, Ивана Григорьевича, купить дом на свое имя, с тем, чтобы перепродать его нам, когда у нас будут деньги. Брат мой исполнил мою просьбу и купил дом, а я уже после смерти мужа купила у брата дом на свое имя.

Благодаря этой покупке у нас, по словам мужа, «образовалось свое гнездо», куда мы с радостью ехали раннею весною и откуда так не хотелось нам уезжать позднею осенью. Федор Михайлович считал нашу старорусскую дачу местом своего физического и нравственного покоя и, помню, чтение любимых и интересных книг всегда откладывал до приезда в Руссу, где желаемое им уединение сравнительно редко нарушалось праздными посетителями.

А. Г. Достоевская. Воспоминания

▲ *Ежегодно в Старой Руссе проходят Международные чтения «Достоевский и современность». На фото: участники Чтений 1996 года. Слева направо — доцент Башкирского университета Валентина Борисова, правнук писателя Дмитрий Достоевский и университетские преподаватели из Нагои Тосико и Синья Кори.*

Кстати, о Мокром. Вероятно, описывая его, Достоевский имел перед глазами село Буреги — почтовую станцию в 24 верстах от Руссы с постоялым двором и церковью.

«В БЛАГОГОВЕЙНОМ УВАЖЕНИИ К ПОКОЙНОМУ СЛАВНОМУ СОГРАЖДАНИНУ...»

Рушане, несмотря на неблагозвучность названия, под которым «вывел» в романе Достоевский их город, гордились тем, что он, купив дом Гриббе, тоже сделался «старорусским обывателем» и «последние годы своей жизни провел, между прочими местами, и в Старой Руссе». Они искренне скорбели о кончине «нашего маститого писателя-психиатра Федора Михайловича Достоевского» (именно в таких выражениях) и постановили «в благоговейном уважении к покойному славному согражданину... освободить домик Ф. М. — памятник его в городе пребывания, от городских налогов, а государственный налог, с него причитающийся, вносить взаимною раскладкою на вечное время».

В 1883 году при старорусской Благовещенской церкви по инициативе и частью на пожертвование (3 000 руб.) Анны Григорьевны открылась двухклассная церковно-приходская школа имени Достоевского. Заведовал ею настоятель Георгиевской церкви о. Иоанн Румянцев, давний друг семьи Достоевских (именно у него они нанимали дачу в свое первое старорусское лето). Помимо службы в храме и заведывания новоучрежденной школой, он также преподавал в женской прогимназии — историю, географию и естественную историю — и был, по отзывам современников, «человек незаурядный», не продвинувшийся «ни на шаг по пути духовной карьеры» и не получивший от начальства «за всю свою жизнь... ни одного знака отличия».

Что касается дома Гриббе, то он еще при жизни А. Г. Достоевской, трепетно сохранявшей наследие мужа, был отчасти музеефицирован. Посетители могли увидеть две комнаты второго этажа — гостиную и кабинет писателя. Даже сдавая дом в аренду, Анна Григорьевна ставила непременным условием свободный доступ желающих в музей.

Музей существовал некоторое время и после революции, а в 1931 году набережная Перерытицы даже была названа именем Достоевского. Но после войны, когда дом писателя серьезно пострадал (сгорели крыша и веранда), ни о каком музее речи уже не шло: Достоевский считался писателем «реакционным», в школе его «не проходили».

Только в 1969 году в доме на берегу Перерытицы, в двух комнатах первого этажа, открылась литературная экспозиция, посвященная автору «Братьев Карамазовых». Увы, теперь все экспонаты приходилось собирать по крупицам — подлинные вещи, сберегавшиеся Анной Григорьевной, были «растранжирены» в предыдущие годы. В полном объеме экспозиция Дома-музея Достоевского предстала перед посетителями 4 мая 1981 года.

▲ *Памятник Ф. М. Достоевскому в Старой Руссе.*

Заслуга реставраторов

Спасением Спасо-Преображенского монастыря Старой Руссы, в 1950-е годы частью лежавшего в руинах, частью собиравшегося ими стать, мы всецело обязаны реставраторам, работавшим на объекте в течение двенадцати лет.

Ансамбль Спасо-Преображенского монастыря существует в настоящее время в музейном качестве, будучи филиалом Новгородского государственного объединенного музея-заповедника. В Спасском соборе находится краеведческая экспозиция, в которой немало места уделено, в частности, истории старейшей обители Руссы. А в Сретенском храме с трапезной располагается «Картинная галерея художников-земляков». В ней представлены работы художников, родившихся в Старой Руссе или ее окрестностях, — В. И. Сварога (Курочкина), Т. И. Певзнера, Н. В. Томского, В. В. Ушакова и других.

Но прежде чем получить возможность использовать бывший монастырь в экспозиционных целях, его требовалось отреставрировать.

До 1941 года монастырские здания дожили без существенных потерь, хотя, естественно, никто за их состоянием не следил; кроме того, уже в то время рядом с ними началось строительство четырехэтажных жилых домов, исказивших восприятие архитектурного ансамбля. Война нанесла храмам монастыря тяжелые раны. Более других пострадали Рождественская и Сретенская церкви — их реставраторы «получили» в руинированном состоянии. Но и Спасо-Преображенский собор к концу 1950-х годов также находился в аварийном положении. При этом фотографии, сделанные в период оккупации, не выдают никакой катастрофы. То есть, конечно, особенного благолепия тоже нет, но глава на месте, кровля цела, и лишь местами

▼ *На колокольне Спасо-Преображенского собора.*

Справочная информация

Старорусский краеведческий музей, располагающийся в Спасо-Преображенском соборе, открыт с 10:00 до 18:00 в будние дни и с 9:00 до 17:00 в субботу и воскресенье. Выходной день — вторник. Санитарный — последний четверг месяца.

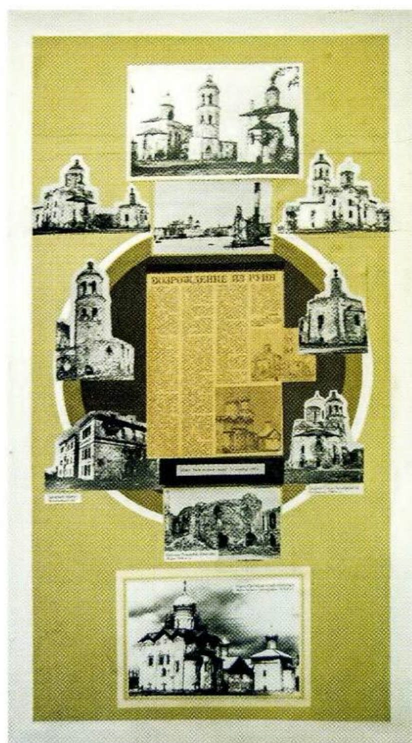
Такой же режим работы имеет картинная галерея, которая находится в Сретенской церкви с трапезной.

Контакты

Адрес: 175204, Россия, Новгородская обл., г. Старая Русса, ул. Тимура Фрунзе, д. 1
Телефон: +7 (81652) 3-58-66
Официальный сайт Новгородского государственного объединенного музея-заповедника: www.novgorodmuseum.ru
Электронная почта: srspas@novgorod.net

Как добраться

Через Старую Руссу следуют пять поездов, которыми удобнее всего добираться до города из Москвы и Пскова. Из Новгорода и Санкт-Петербурга можно добраться на автобусе (время в пути два часа и шесть часов соответственно). На автомобиле со стороны Москвы ехать по трассе М-10 до деревни Яжелбицы, затем уходить на Р-48 (через Демянск). Со стороны Новгорода — трасса А-116 до Шимска, от Шимска — Р-51.

Стенд в Старорусском краеведческом музее, посвященный возрождению монастыря из руин.

обвалилась штукатурка. А вот фотографии 1950-х годов фиксируют уже начавшийся процесс «руинизации»: верхняя часть кладки стен осыпается, в арках и сводах кладка тоже частью утрачена, в стенах имеются сквозные трещины, на северной апсиде «сквозной пролом от прямого попадания снаряда» (площадью до 5 квадратных метров), подобные же проломы — в южной стене. Очевидно, что многие из этих повреждений собор получил во время боев за город, а последующие годы, когда восстановлением храмов заниматься было некогда и некому, усугубили положение.

Реставрация монастырского комплекса осуществлялась под руководством Т. В. Гладенко. До Старой Руссы она успела плодотворно потрудиться в Новгороде, где, в частности, исследовала и реставрировала Иоанновскую церковь на Опоках, церковь Жен-мироносиц на Ярославовом дворище и другие памятники.

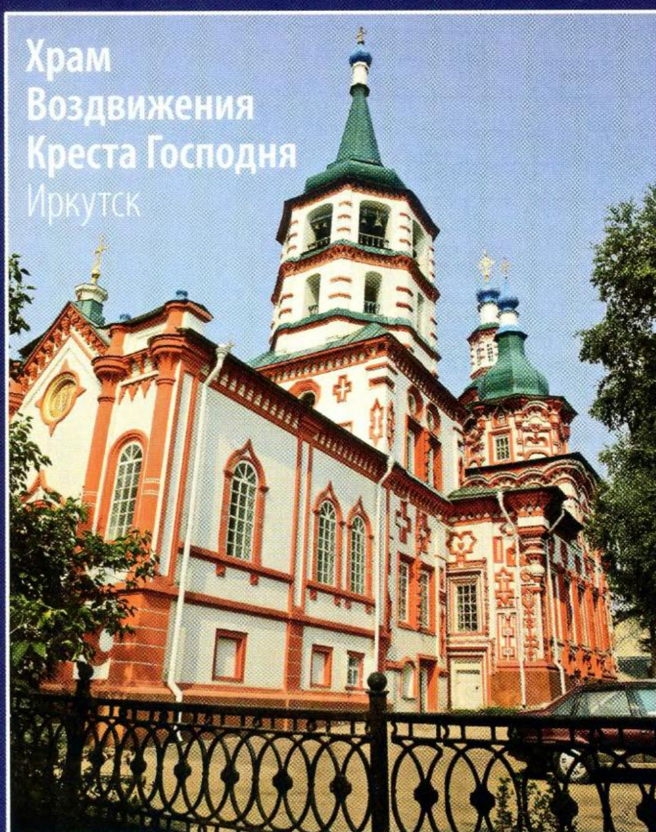
В Старой Руссе работа реставраторов осложнялась тем, что приходилось проводить «спасательные мероприятия» сразу по всем зданиям монастыря, одновременно занимаясь натурными исследованиями и разрабатывая проект реставрации. Длились работы в общей сложности двенадцать лет — с 1961 по 1973 год.

Отражение.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Храм Воздвижения Креста Господня, Иркутск

Крестовоздвиженский храм Иркутска — символ города и непревзойденный шедевр сибирской архитектуры. В его облике соединяются элементы архитектуры Русского Севера, украинского барокко и традиционного буддийского декора, привнесенного местными бурятскими мастерами. Храм полностью сохранил свой дореволюционный интерьер, в том числе центральный восьмиярусный иконостас.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+